РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

№ 130

Российская книжная палата
2000 г.
Обязательный экземпляр

Е.П.МАРТЫНОВА,
Е.А.ПИВНЕВА

СОВРЕМЕННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ ТАЕЖНОГО НАСЕЛЕНИЯ НИЖНЕГО ПРИОБЬЯ

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ И ОКТЯБРЬСКИЙ РАЙОНЫ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО А.О.

Москва
1999

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ

№ 130

Е.П.МАРТЫНОВА,
Е.А.ПИВНЕВА

СОВРЕМЕННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ ТАЕЖНОГО НАСЕЛЕНИЯ НИЖНЕГО ПРИОБЬЯ

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ И ОКТЯБРЬСКИЙ РАЙОНЫ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО А.О.

Москва
1999

ISBN 5-201-14658-9(10)

© Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии"
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 130.

Редакционная группа:
В.А.Тишков (отв.ред.)
Н.А.Лопуленко
М.Ю.Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
117334, Москва, Ленинский проспект, д.32а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail ANTHPUB@IEA.RAS.RU
fax: (7-095) 938-06-00

Документ № 130

Е.П.МАРТЫНОВА
Е.А.ПИВНЕВА

СОВРЕМЕННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ ТАЕЖНОГО НАСЕЛЕНИЯ НИЖНЕГО ПРИОБЬЯ

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ И ОКТЯБРЬСКИЙ РАЙОНЫ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО А.О.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда (проект № 99-01-00025)

Об авторах

Елена Петровна Мартынова - этнограф, кандидат исторических наук.
В 1981 г. окончила исторический факультет МГУ, выпускница кафедры этнографии. Работает в Тобольском педагогическом институте (доцент кафедры истории России). Занимается проблемами этнической истории, социальной организации и духовной культуры обских угров. Имеет большой опыт полевой работы среди различных групп хантов и манси. Принимала участие в разработке концепции социально-экономического и этнокультурного развития коренного населения Северной Сосьвы.

Елена Анатольевна Пивнева - этнограф, кандидат исторических наук.
В 1985 г. окончила кафедру этнографии исторического факультета МГУ, с 1989 г. работает в Институт этнологии и антропологии РАН. Основные научные интересы связаны с изучением коренного населения Крайнего Севера и Сибири: проблем воспроизводства, популяционной стратификации традиционных и современных сообществ, их демографиического статуса, метисационных процессов. Проводила полевые исследования среди обских угров, чукчей, коряков.

About the Authors

ELENA P. MARTINOVA.
Ethnologist, Dr. of Anthropology at the Tobolsk Teachers' Institute (Department of Russian History). She recieved her B.A. in History from the Moscow State University in 1981. She has been conducted fieldwork among different groups of the Khanty and the Mansi with the particular focus on the ethnic history, social organisation and spiritual culture of the Ob-Ugrian. She participated in the forming consept of socio-economical and ethnocultural development of the Nothern Sosva aboriginal population.

ELENA A. PIVNEVA.
Ethnologist, Dr. of Anthropology, Researcher at the Institute of Ethnology and Anthropology (IEA), Russian Academy of Sciences, Moscow. She recieved her B.A. in History from the Moscow State University in 1985. Her main scientific interests are connected with Northern Siberian native peoples, their reproduction, stratification of traditional and modern communites, demographical status, cross-briding among the Nothern Aborigins. She has been conducted fieldwork among the Ob-Ugrian, the Chuckchees, the Koriaks.

Summary

E. P. MARTINOVA, E. A. PIVNEVA

PRESENT STATE OF TRADITIONAL SYSTEMS OF NATURAL RESOURCES AMONG THE NATIVES OF THE TAIGA ZONE OF THE LOWER PRIOBJE
(Octiabrskij and Khanty-Mansijskij regions of the Khanty-Mansijskij Autonomous Okrug)

Traditional systems of natural resources use and their transformation in the socialist period among the Khanty of the Lower Priobje are the basic problems addressed in this report. It also contains the analysis of modern branches of their traditional economy. Particular attention is paid to legislation on nature resources (biological), mineral, oil and gas resources use on the territories where indigeneous minorities live and to the practice of «clan» land usage in Oktiabrskii and Khanty-Mansiiskii regions of the Khanty-Mansiiskii Autonomous Okrug.

The field data, collected in July-August of 1999 has formed a basis of this report. Authors interviewed representatives of native population and Russian old settlers, had conversations with representatives of local authorities of regions and Okrug.

Мнение об огромной важности традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера (далее - КМНС) для сохранения культуры и этнического своеобразия этих народов является сегодня общепризнанным. В отечественной науке имеется большое число работ по вопросам традиционного природопользования у северных этносов, актуальность которых возрастает в связи с усиливающимся техногенным воздействием на природную среду и быстро меняющимися социально-экономическими условиями[1]. Однако район Северного Зауралья, представляющий собой этноконтактную зону хантов, манси, коми, ненцев, русского старожильческого населения с их специфическими способами ведения промыслово-оленеводческого хозяйства, нормами природопользования почти не затронут подобными исследованиями.

Необходимость изучения конкретной ситуации в разных частях этого обширного региона в связи со значительными локальными различиями в традиционной системе жизнеобеспечения проживающих там народов и их этнических групп предопределили выбор места настоящего исследования - Ханты-Мансийский и Октябрьский районы Ханты-Мансийского а.о. (далее - ХМАО) Тюменской области, занимающих таежную зону Нижнего Приобья. В данной работе дан анализ традиционных систем природопользования хантов таежной зоны Нижнего Приобья, их трансформации в период социалистического строительства и современного состояния. В будущем планируется проведение аналогичных исследований по другим районам ХМАО.

Используемые в работе фактические материалы были собраны авторами во время экспедиционных работ в указанных районах в июле-августе 1999 г. Информационную базу составили сведения, полученные в ходе опроса представителей коренного и русского старожильческого населения, бесед с представителями Администрации территориальных комитетов, районов и округа, что позволило составить представление о современных проблемах коренного населения данного региона. Всем им авторы выражают глубокую признательность за бескорыстную помощь и содействие. Для предварительного ознакомления с ситуацией на местах использовались данные похозяйственных книг и статистические сведения, которые позволили выяснить этнический состав населения конкретных территорий, его демографическую структуру и занятость. При написании исторической части работы привлечены архивные и литературные материалы.

Авторы надеются, что предлагаемый ими аналитический обзор окажется полезным специалистам для выработки конкретных программ развития традиционных отраслей северной экономики.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О РАЙОНАХ ИССЛЕДОВАНИЯ

Территория современных Октябрьского и Ханты-Мансийского районов ХМАО Тюменской области является исконно хантыйской, поскольку входила в ареал формирования этого этноса. В середине 2 тыс. н.э. там располагались два знаменитых угорских “княжества” - Белогорское и Кодское. После включения Зауралья в состав России в конце XVI в. на территории по Оби от устья Иртыша до устья Казыма была организована волость Кода, жители которой несли военную службу и не платили ясака до 1644 г. В XVIII в. она была реорганизована в “сборную” волость “Кодские городки” (состоявшую из нескольких более мелких одноименных единиц), подразделявшуюся на 9 самостоятельных единиц: Белогорскую, Васпухольскую, Ендырскую, Малоатлымскую, Большеатлымскую, Нагакарскую, Шеркальскую, Естыльскую, Чемашевскую волости, относившиеся к Березовскому уезду. Северо-восточная часть

Ханты-Мансийского района (бассейн р. Назым и прилегающая к его устью часть Средней Оби) соответствует территории бывшей Темлячевской волости, входившей в состав Тобольского уезда.

По данным ревизских переписей, в XIX в. численность хантыйского населения рассматриваемого региона составляла около 3000 чел. В языке местных хантов лингвисты М.А. Кастрен, В.К. Штейниц, Н.И. Терешкин, П. Хайду отмечали наличие диалектных и говорных различий. Судя по фольклорным материалам, жители Коды и Белогорья назывались *хурун ёх*. В русских официальных документах XVII - XIX вв. они были известны под именем "кодские остяки", в составе которых выделялись более мелкие группы, называемые по реке или населенному пункту: чемашевские, шеркальские, алешкинские, большеатлымские, назымские и т.п.

Весьма заметное влияние на кодских и назымских хантов оказала русская крестьянская колонизация. На рассматриваемой территории находились три русские волости - Самаровская, Елизаровская и Кондинская, чересполосные с названными выше хантыйскими. Проживание по соседству способствовало установлению хозяйственно-культурных контактов между русскими и хантами, что создавало условия для межэтнических взаимодействий, приведших к аккультурации и частичной ассимиляции коренного населения. Согласно полевым материалам, ношение национальной хантыйской одежды, строительство "хантыйских избушек", соблюдение религиозно-культовых и семейных обрядов, а также родной язык сохранялись до середины XX в.

Со второй половины прошлого столетия в регионе по верхнему течению обских притоков (рр. Назым, Малый Атлым, Большой Атлым, Шеркалка, Низям, Кормужихан, Ендырь) начали селиться ханты с Казыма, большей частью с его верхних и средних левобережных притоков - Лыхн, Мозям, Амня, Помут. Причиной переселений казымцев в более южные районы была нехватка промысловых и пастбищных угодий в бассейне Казыма[2]. По хозяйственно-культурным характеристикам и языку казымцы весьма существенно отличались от местных, кодских и назымских, хантов. По сравнению со старожильческим хантыйским населением казымские ханты вплоть до 1950-1960-х гг. сохраняли свой самобытный культурно-бытовой уклад, связанный с оленеводческим хозяйством.

В этническом самосознании современного хантыйского населения Октябрьского и Ханты-Мансийского районов до сих пор сохраняется деление на "остяков" и "казымцев". Этноним *остяки* связывается с хантыйским *ас ёх* "обские люди". Так называются жители селений по берегам Оби, находившиеся под сильным влиянием русской культуры , а отличительными чертами хозяйства которых являлось в прошлом занятие скотоводством (содержание лошадей, коров, овец). Потомки казымских переселенцев считаются "настоящими хантами", сохраняющими определенную этнокультурную специфику и лучшее, по сравнению с остяками, владение родным языком. При самоопределении они используют наряду с прежним этнонимом *касум ёх* (казымский народ) название по месту своего современного расселения - *мосум ёх* (назымский народ).

ТРАДИЦИОННЫЕ ТИПЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Для традиционного хантыйского общества было характерно комплексное хозяйство, сочетавшее рыболовство, охоту и животноводство (оленеводство; разведение лошадей, коров, овец). Несмотря на то, что в таежной зоне Нижнего Приобья традиционная экономика аборигенов-хантов включала все названные выше отрасли, у них можно выделить по крайней мере три локальных типа природопользования, связанные с разными видами промыслово-скотоводческого хозяйства и специфическими моделями расселения.

1) К о д с к и й т и п был распространен в прошлом по берегам Нижней Оби от устья Иртыша до устья Казыма. Основой

хозяйства здесь было рыболовство, однако важную роль в системе жизнеобеспечения играли также охота и животноводство (разведение лошадей, коров, овец), вспомогательное значение имел сбор дикоросов (кедровых орехов, ягод). Такая модель природопользования предопределила наличие двух сезонных поселений - летников и зимников, расстояние между которыми было невелико - до 10 км. Зимние селения размещались в стороне от Оби, ближе к тайге. Преобладали крупные селения, насчитывающие несколько десятков хозяйств (100-200 чел.). Летние поселки находились непосредственно на берегу Оби, в них переезжали по последнему зимнему пути на лошадях в апреле и оставались до конца августа.

По сведениям Н.А. Варпаховского, в пределах волости Кодские городки имелось 30 рыболовных песков*, многие из которых позволяли "кормиться"200-300 чел.[3]. Песками близ ю.** Троицких и ю. Шеркальских в начале XIX в. пользовались 300 жителей, на песке у ю. Большеатлымских рыбачило 200 чел.[4]. Способы и приемы рыболовного промысла определялись географическими условиями местности, временем года и биологическими особенностями вылавливаемой рыбы. Ловили рыбу круглый год. В летний период основная часть населения вела рыболовный промысел на песках по Оби: добывали осетра, нельму, муксуна, стерлядь, сырка; в сорах*** и речках ловили язя, щуку, ельца, окуня, плотву, ерша и др. Самый интенсивный рыболовный период приходился на июнь-июль. Ранней весной, до появления "прибылой воды", рыбу добывали в протоках посредством сплошных заграждений - запоров *пол*, а также малыми неводами и плетеными рукавами. Во время половодья лов осуществлялся в заводях сетевыми орудиями. С началом спада воды в речках, протоках, озерах ставили запоры, тогда же начинали неводить. Осенью ловили плавными сетями и при помощи заграждений. В зимний период промышляли посредством запоров ставными сетевыми орудиями - сетями и чердаками. На песках был распространен лов рыбы большими неводами (до 900 м) и калыданами. С началом спада воды (в июле) протоки и устья соров закрывали запорами, сора облавливались сетями, на протоках неводили малыми неводами (250 - 300 м). Осенью рыбачили сетями, неводили, закрывали небольшие речки запорами. После ледостава начинался подледный промысел рыбы: ставили запоры у живунов, использовали ставные сети, неводной лов производили по озерам и старицам. Лов рыбы производился посемейно, хотя такие угодья как пески, сора считались коллективной собственностью, а небольшие речки и протоки находились в семейном владении.

Наряду с рыболовством, важную роль в хозяйстве кодских хантов играл охотничий промысел. Объектами охоты были соболь, лисица, горностай, росомаха, заяц, медведь, лось, дикий олень, а также водоплавающая и лесная дичь, самым массовым промысловым зверем была белка. Охотники уходили в тайгу дважды: на ноябрь - декабрь в "ближние" угодья (за 20 - 30 км от селения) и на январь - март- в "дальние урманы".

По малому снегу (октябрь - ноябрь) гоняли лисиц на лошадях по сорам неподалеку от поселков, зимой на них устанавливали капканы, били ружьями. Охотились в основном на белку (ходили обязательно с собакой, били ружьями), добывали также горностая (с использованием черканов), соболя (капканами, ружьями). Ловушки устанавливали по кругу - каждый по своей тропе *ма пантем*, один круг охотник проходил за 5-7 дней. На крупных копытных (лосей, диких оленей) практиковался загон в специально устроенные "засеки" или "загороди", весной их "гоняли по насту", летом, в комариную

* пески - рыбопромысловые места, обычно часть реки с отлогим, но глубоким песчаным или отчасти каменистым дном.

**юрт - название поселенческой единицы (далее - ю.).

*** сора - низины, наполняющиеся в половодье водой и сообщающиеся при помощи рукава с рекой. С убылью воды, а также зимой, сора в большинстве случаев обсыхают.

пору, били у речек и ручьев, нередко с лодок. Медведей обычно "упромышливали" артелью в берлоге.

Из дичи наибольшее промысловое значение имели утки, гуси, глухари, тетерева, рябчики. На уток охотились весной, вскоре после прилета, перевесом (сетями) и летом, в июле, сетями и при помощи собак. Гусей и лебедей били весной и осенью. Лесных птиц промышляли с середины августа до первого снега слопцами (ловушками) и в ямах. Зимой ловили куропаток и рябчиков сетями и пленками.

Охотничьи угодья находились также в коллективном пользовании. Обычно на охоту отправлялись артелями из 5-6 человек, у каждой артели была своя охотничья избушка в 30-50 км от селения. Сам процесс промысла был индивидуальным: ночевали вместе в одной избушке, а днем расходились по разным тропам. Основной сезон пушной охоты длился с конца октября по декабрь. После Нового года в лес ходили эпизодически, по мере надобности добывали лосей и диких оленей на мясо.

Все хантыйские семьи держали охотничьих собак. Обычно они обучались ходить за каким-либо определенным видом зверя. Собаки использовались и при перевозке грузов (дров, воды, сена) в домашнем быту.

В летний период ханты вели сбор лесных ягод (смородина, голубика, брусника) и кедровых орехов. Поблизости от русских селений и торговых центров развивалось товарное собирательство. Для повышения урожайности ягод практиковалось периодическое выжигание лесов и кустарников. "Кедровый промысел" был особенно распространен у хантов Назыма.

Важной отраслью хозяйства у обских хантов было животноводство, они держали лошадей, коров, овец. По данным ясачной комиссии 1828-1831 гг., в 500 хозяйствах кодских хантов насчитывалось 500 голов лошадей и 300 коров[5]. В начале XX в., по словам информаторов, в каждом хозяйстве имелось по 3-4 лошади, 2-3 коровы, 5-10 овец. Максимальное число скота в одном хозяйстве составляло 8-10 лошадей, столько же коров и овец. Ханты отводили под пастбища луга, ограниченные естественными препятствиями - реками, озерами, болотами. Скот выпускали на пастбища в мае, а загоняли в сентябре - начале октября, лошадей - иногда даже в ноябре, после ледостава. Сенокос начинался в середине июля и завершался к сентябрю. В летний период коров держали вблизи селений, за лошадьми никакого присмотра не было. В начале лета кони паслись по высоким берегам реки, по мере спада воды переходили на заливные луга. Иногда табуны уходили за 20-50 верст и даже далее от селения. Как заметил С.К. Патканов, "нужда в них являлась лишь тогда, когда устанавливался санный путь... летом же здесь в конях не нуждались"[6].

Незначительное распространение у кодских хантов имело огородничество, развившееся под влиянием русского населения. У многих хантыйских семей имелся небольшой огород, где сажали картофель, морковь, репу, горох, капусту.

2) Е н д ы р с к о - м а л о с о с ь в и н- с к и й т и п был характерен для левобережных притоков Нижней Оби - Ендыря и Малой Сосьвы, а также для жителей верхнего течения рек Малый и Большой Атлым, Шеркалка, Назым, Моим. Хозяйство этого типа было ориентировано на добычу пушных животных (соболей, лисиц, белок), а также лосей и диких оленей; вспомогательное значение имели рыболовство и сбор дикоросов; из домашних животных содержали только собак, которые использовались в транспортных целях. Поселения хантов были мелкими (2-5 хозяйств) и рассредоточены по тайге. На летний промысел в русло Оби спускались только немногие семьи; часть малососьвинских хантов в июле-августе промышляла тугуна (сосьвинскую сельдь) на Нижней Сосьве. Промыслы осуществлялись преимущественно индивидуально, силами отдельных семей.

3) К а з ы м с к и й т и п. Во второй половине прошлого столетия по верховьям обских притоков началось расселение казымских хантов, принесших в этот регион оленеводство. По сведениям А.А. Дунина-

Горкавича, в конце прошлого столетия казымцы на Ендыре держали 20 оленей, на р. Кормужиханской - 38, на р. Низямской - 50. Некоторые семьи казымских хантов приезжали в район Большого Атлыма на период летнего рыболовного промысла, где они арендовали у большеатлымских остяков речки Моимская и Малая Моимская для ловли чебака[7]. Позже верховья Большого Атлыма были заселены "оленными" казымцами. В результате переселений казымских хантов в рассматриваемом регионе появился еще один тип хозяйства - казымский, который основывался на сочетании охоты и рыболовства при наличии транспортного таежного оленеводства.

Этому типу присуще наличие трех сезонных поселений - зимних *тат корт*, весенних *тови корт* и летних *лун корт*, иногда к ним добавлялось осеннее *сус корт*. Летние поселения были средних размеров, насчитывали один-три десятка хозяйств (50-100 человек) и располагались на песках в русле Оби, где ханты вели промысел ценных видов рыб: осетра, нельмы, муксуна, стерляди. Весенние селения служили местом промысла уток и другой водоплавающей перелетной птицы. Зимники располагались в тайге по притокам, причем казымцы зимой жили отдельными семьями. На весеннее место обычно перекочевывали на оленях в марте-апреле, оставались там до мая. В конце мая - начале июня по воде перебирались на места летнего рыболовного промысла. К концу октября возвращались на зимники и забирали оленей, которых пастухи подгоняли навстречу.

При такой форме хозяйствования система рыболовства выглядела следующим образом. По большой воде, в мае-июне, облавливали сора сетями *холап*. В июне - начале июля на Оби ловили рыбу калыданами и плавными сетями; небольшие речки облавливали плетеными ловушками-мордами *пун*. В июле неводили малыми неводами *ай тохаль*, в августе - сентябре-большими неводами *вун тохаль* бригадами из 4-10 человек. В конце июля-августе в устьях притоков устанавливали большие осенние "варовые" запоры *сус вар* (небольшие плотины из жердей или стволов некрупных деревьев), прегораживавшие реку во всю ширину. Их сооружали коллективными усилиями 10-20 семей (*яха вар вертыт* - "вместе запор ставят"), ловушки-морды устанавливались по числу участников промысла. После прохода рыбы ("как рыбы не станет") вары снимались. Зимой занимались подледным ловом рыбы сетями, неводами, на маленьких речках устанавливали зимние запоры *тат пол*, которые облавливали ловушками-мордами.

На зимний охотничий промысел мужчины уезжали группой из 2-3 чел. на оленях в дальние урманы (за 50-60 км) сроком на 2-3 недели, а женщины с детьми и стариками оставались с большей частью стада на месте, где имелось достаточно корма для оленей. На белку охотились с собакой, стреляли из ружей; на горностая и лисиц ставили черканы, капканы; соболей и зайцев ловили капканами, слопцами и петлями; песцов - капканами, пастями, стреляли из ружей. Медведей добывали в январе в берлогах. В марте промышляли выдру капканами и ружьями. Широкое распространение имела весенняя охота на уток перевесами. В августе-сентябре занимались промыслом боровой дичи (тетеревов и глухарей) посредством слопцов и отстрелом из ружей. Охоту на лосей и диких оленей вели круглогодично, чаще всего осенью и весной по насту.

Казымское оленеводство характеризуется наличием специальных сооружений для летнего содержания оленей, использованием деревянных пут для ограничения подвижности животных зимой, транспортным использованием оленей, сочетанием оленеводства с промыслами. По данным информаторов, в начале XX в. семья казымцев держала 50-100 оленей.

Система выпаса оленей выглядела следующим образом. Зимой они находились в 0,5-2 км от селения, без пастуха. За основным стадом присматривали женщины и подростки, а мужчины-охотники на ездовых оленях отправлялись на пушной промысел в "дальние вотчины". Для того,

чтобы животные не ушли далеко от стойбища, им надевали деревянные "башмаки" на переднюю ногу. Окарауливать и собирать оленей помогали собаки. По возвращении мужчин с промысла, в конце марта-апреле, проводили "выборку" - забивали больных оленей. В апреле кастрировали самцов и перекочевывали на специально выбранное для отела место. В конце мая-июне, когда большая часть населения отправлялась на летний рыболовный промысел, оленей собирали в "сборные" стада, которые поручали окарауливать одной семье. На летний период, при условиях выпаса в тайге, нужно было 2-3 пастуха на 100 оленей. На "комариную пору" (июнь-июль) строили специальные "оленьи дома" *вули хот* (крытый загон для оленей с дымокурами). Каждая семья имела свои определенные маршруты перекочевок. Общее направление движения было таким: осенью начинали перекочевки "вверх", т.е. выше по течению реки, к весне спускались в низовья. Амплитуда летних перекочевок была небольшой (5-7 км), места меняли примерно через 1-2 недели. Зимой перекочевки были связаны с нуждами охотничьего промысла. Для пополнения стад ханты нередко покупали оленей на Урале у коми-зырян или у тундровых ненцев.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Описанные выше модели традиционного природопользования функционировали примерно до 1920-х годов. По окончании Гражданской войны, в самом начале периода социалистической реконструкции, руководством страны по отношению к народам Севера была поставлена задача "из первобытных форм хозяйства перейти в стадию советского хозяйства, минуя промышленный капитализм", для чего предполагалось "учесть все особенности экономического состояния, исторического прошлого, быта и культуры народов, которые за время своего пребывания под властью царизма не успели пройти периода промышленного капитализма"[8].

В преобразованиях, последовавших за этим решением, большую роль сыграли коллективизация и кооперация "туземных хозяйств". Основной формой первых коллективных хозяйств, созданных на Тюменском Севере на начальном этапе социалистических преобразований, явились простейшие производственные объединения (ППО) или простейшие производственные товарищества (ППТ), которые основывались на сезонном объединении средств производства (без их обобществления) и совместном труде родственных и неродственных семей. В рыболовном промысле обычно осуществлялся коллективный лов на обских песках неводами и сетями, строились общие запоры на обских притоках и в устьях соров; в охотничьем промысле кооперация выражалась в артельной форме добычи пушнины и мяса крупных копытных; в оленеводстве - в совместном выпасе оленей. Следует отметить, что такая простейшая кооперация труда была издавна присуща коренным малочисленным народам Севера и не нарушала традиционные способы природопользования. Распределение добычи также осуществлялось в привычной для аборигенов форме - по паям, в зависимости от степени участия в коллективном труде с учетом использования личных средств производства (величина неводов, количество ловушек, лодок, число оленей и т. п.). Встречалось и уравнительное распределение - по числу едоков в семье, по потребностям. Подобные формы организации труда и распределительных отношений были близки и понятны коренным жителям, поскольку соответствовали их общественному сознанию.

В 1920-е годы широкое развитие на Севере получила особая форма кооперации - интегральная (смешанная), которая совмещала в себе функции снабжения, заготовок, кредитования и организации промыслов. В ее задачи входили организация касс взаимопомощи, осуществление вкладных и ссудных операций, устройство заказников, питомников, предприятий

общественного питания, переработка продукции, лечебная помощь населению, просветительская работа, а также содействие развитию кустарных и иных промыслов и т.д.[9]. Интегральные кооперативные объединения считались юридическими лицами; их членами могли быть граждане с 16-летнего возраста, проживающие в районе деятельности кооператива. Органом управления кооперативов являлось общее собрание членов или собрание уполномоченных - правление[10].

В 1929 г. Тобольским окружным земельным управлением была проведена экспедиция, в ходе которой было обследовано около 90 населенных пунктов, находящихся преимущественно на территории современного Октябрьского района ХМАО (от ю. Сосновских Мало-Атлымского сельсовета до ю. Тегинских Березовского сельсовета). Ее материалы представляют особый интерес, т.к. отражают состояние хозяйства коренных народов в самом начале социалистических преобразований. В ходе экспедиции был изучен довольно широкий круг вопросов: организация территории, установление причин упадка традиционных промыслов, выявление взаимоотношений в процессе использования угодий, их ценность, границы, вид и форма отвода угодий в трудовое пользование отдельных обществ, составление протоколов о спорах, возникающих между соседями, изготовление чертежей и т.п. В докладе руководителя экспедиции М.Н. Воскобойникова отмечалось, что население региона “осваивает территорию и пользуется угодьями групповым и общественным порядком. Угодья разного вида и размера не допускают разделения созданного веками сложного хозяйства местного населения... Условия и приемы хозяйствования и промысла местного населения находятся в том же виде, что и до революции, т.е. на принципе родства и доверия, а не на производственных соображениях”[11].

Нужно отметить, что местное население было весьма враждебно настроено ко всяким новшествам в хозяйственной жизни. В упомянутом выше докладе М.Н. Воскобойников замечает, что “надо очень осторожно подходить к туземному населению в отношении школы, культурных развлечений, не говоря уже о новых видах промыслов, чтобы не вызвать ухода части туземцев с насиженных мест, т.к. они упорно заявляют: “Как жили, так и будем жить”. Поэтому процесс реконструкции местного хозяйства не пройдет с той быстротой, какой требует страна от нашего Севера”[12]. Однако начавшаяся в 1930-е гг. на Тюменском Севере массовая коллективизация характеризовалась ускоренными темпами. Практически в каждом населенном пункте были созданы колхозы, производственная деятельность которых включала традиционные для северной экономики отрасли: рыболовство, охотничий промысел, оленеводство; разведение лошадей, коров, овец. Степень обобществления средств производства в этих колхозах была невысокой, колхозники сохранили в личной собственности домашний скот и орудия труда.

Во второй половине 1930-х - начале 1940-х годов было проведено слияние мелких колхозов, т.к. власти сочли эффективность труда в них низкой из-за большого удельного веса индивидуального хозяйства и плохой организации труда. Поэтому было намечено превратить хозяйства колхозов в комплексные, где промысловые отрасли сочетались бы с сельскохозяйственными. Так, в бассейне р. Назым Самаровского (ныне Ханты-Мансийского) района были организованы колхозы: “Большой Вар” (д. Вершина), “Имени Молотова” (д. Сынвар), “Имени Калинина” (р. Итьях), “Имени Сталина” (пос. Краная Горка), “Имени Ленина” (д. Кышик), “Имени Смидовича” (д. Пашкино), “Имени Кирова” (д. Тренька), “Сталинская трибуна (д. Чучели). Задачи колхозов виделись в перестройке обобществленных хозяйств так, чтобы они могли “равномерно, на протяжении года, полностью использовать трудовые ресурсы, обеспечить потребность своих членов в молочных продуктах и овощах, повысить доходы колхозников и увеличить выход товарной продукции”[13]. Поскольку специфика хо-

зяйственной деятельности северных народов не отвечала этим задачам, начались преобразования, по существу - демонтаж всех основных структурных элементов традиционной экономики.

Отход от традиционных форм организации и ведения северного хозяйства продолжался и в послевоенный период. Происходило “упорядочение”, а практически - ликвидация традиционно существовавших форм природопользования, хозяйственная деятельность населения стала приобретать все более “общественный” характер. Эти процессы привели к разрушению внутренних хозяйственных (как и всех других) связей. Особенно пагубно на традиционных отраслях сказалось “укрупнение” колхозов, проведенное в конце 1950-х - начале 1960-х годов, и создание совхозов. В итоге коренное население оказалось отчужденным от своих рыболовных, охотничьих и пастбищных угодий (некоторые хантыйские семьи в период 1930-х - 1960-х годов три-четыре раза сменили место жительства), люди перестали осознавать себя хозяевами на своей земле, утратили чувство ответственности за состояние промысловых территорий. Противоречие между новой, искусственно навязанной формой расселения в многолюдных оторванных от промысловых угодий поселках и производственной необходимостью рассредоточения населения на обширных таежно-тундровых пространствах в период охотничьего промысла, рыбной ловли, на время кочевания с оленями привело к ухудшению как хозяйства народов Севера, так и социальной ситуации в поселках[14].

Таким образом, годы советского строительства существенно изменили хозяйственный уклад аборигенов. С одной стороны, традиционные отрасли были включены в систему государственного и общественного производства, подверглись модификации. С другой стороны, значительная часть коренных жителей оказалась оторванной от исконной среды обитания, что привело к потере навыков традиционного хозяйствования.

При этом необходимо отметить, что при всех плюсах и минусах социалистической системы хозяйствования, традиционные отрасли северной экономики все же продолжали функционировать, хотя и преимущественно за счет государственных дотаций. Резкий переход к новым, рыночным, условиям хозяйствования привел к глубокому кризису северной экономики. Государственное финансирование традиционных отраслей хозяйства прекратилось в 1994 г., тогда же начались реорганизация и распад колхозов, совхозов, госпромхозов и т.п. Коренное население лишилось работы и постоянной заработной платы и переведено на режим самовыживания.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

По состоянию на 1 января 1999 г., численность коренных малочисленных народов Севера в Ханты-Мансийском районе составляла 1445 чел. (хантов - 1327, манси - 70, ненцев - 42, эвенков - 3, селькупов -2, саами - 1), или 8, 1% от общей численности населения района (17 944 чел.); в Октябрьском районе - 1872 чел. (хантов - 1376, манси - 472, ненцев - 24), или 6,0% от общей численности населения района (31 300 чел.), (табл. 1-2). Около 40% от общего числа КМНСв настоящее время проживает в национальных поселках: в Ханты-Мансийском районе - Кышик и Согом, в Октябрьском районе - Большой Атлым, Шеркалы и Нижние Нарыкары. В остальных населенных пунктах представители коренных народов Севера находятся в пестром этническом окружении при численном преобладании русских, составляя от 0,5 до 13,7 % от общей численности жителей поселков (там же).

Традиционная экономика Ханты-Мансийского и Октябрьского районов представлена всеми направлениями традиционного хозяйства (рыболовство, охота, животноводство, оленеводство, сбор дикоросов), однако за годы существова-

ния в формах колхозов и совхозов эти отрасли претерпели значительную трансформацию. Если раньше в таежной зоне Нижнего Приобья существовало три типа хозяйства, то сейчас различия между ними снивелированы. Узкая специализация укрупненных колхозов нарушила комплексность традиционной экономики коренного населения, изменились принципы организации промыслов.

В условиях современных социально-экономических преобразований традиционные отрасли хозяйства испытывают значительные трудности. Приватизация привела к распаду бывших государственных структур и резкому сокращению общего числа рабочих мест. Коренное население занято сейчас в лучшем случае посезонно, подавляющее же большинство вообще не имеет оплачиваемой работы и поддерживает благосостояние своих семей за счет приусадебного хозяйства и индивидуального рыболовства, охоты, сбора дикоросов. В поселке Кышик, например, как производственная организация существует только отделение Ханты-Мансийского АОНК “Вэлпас” (в прошлом - отделение Ханты-Мансийского Госпромхоза), в штате которого числится 62 чел., из них 22 - представители КМНС. Основные виды деятельности этого предприятия - звероводство, лесозаготовка и деревообработка, животноводство, охота и рыболовство. Штатных рыбаков нет, рыбу сдают все желающие для корма лис и песцов, которых разводят на звероферме. Охотников в штате 9 чел (из них КМНС- 5), заработная плата им начисляется только после сдачи продукции; 3 охотников ведут промысел на своих “родовых” угодьях.

Рыболовство. Основной объект рыбного промысла - частиковые рыбы, ловля осетровых производится на Оби в гораздо меньших масштабах. Добыча рыбы осуществляется преимущественно через акционированные предприятия (“Вэлпас”, Октябрьский рыбокомбинат), в пос. Большой Атлым пока сохраняется доживающий последние дни рыболовецкий колхоз “Им. Кирова”, в пос. Согом действует национальное предприятие (Согомская община), существующее преимущественно за счет зимнего рыболовства. Рыболовецкие бригады функционируют при Акционерных обществах и сохранившихся колхозах. В пос. Большой Атлым Октябрьского района бригада колхозников из 12 человек работает на основе договора с Октябрьским рыбокомбинатом.

Повсеместно и круглогодично ведется лов рыбы для личного потребления, продажи или натурального обмена на продукцию широкого потребления.

Оленеводство. В тайге, в условиях ограниченных пастбищ, полукочевое оленеводство сегодня утратило свой смысл и традиционное транспортное предназначение, оленей заменили снегоходы.

Необходимо отметить, что оленеводство никогда не рассматривалось в данном регионе как рентабельная отрасль традиционного хозяйства, сейчас оно оценивается хантами как наиболее “национальная” отрасль из всех видов хозяйственной деятельности, определяющая сохранение традиционных черт культуры и быта. Разводят оленей “ради мяса” и как “способ” занятости.

В настоящее время тенденции к восстановлению оленеводства наблюдаются в Ханты-Мансийском районе, где, по данным на 1999 г., имеется 123 частных оленя у трех семей. Районный Отдел Севера планирует в ближайшее время закупить в Березовском районе 100 оленей и создать оленеводческую бригаду (общину, имеющую статус национального предприятия) из 6 человек, которые будут посменно выпасать животных на своих “родовых” угодьях. По словам самих потенциальных пастухов, это прежде всего решение проблемы безработицы среди аборигенного населения. Будущий бригадир оленеводов Н.С. Хоров предполагает проводить обучение остальных молодых членов бригады оленеводческим навыкам.

Охотничий промысел переживает период упадка. В современных условиях занятие охотой, в том числе и пушной, оказывается самым невыгодным, что связано с резким снижением цен на пушнину. Так,

в 1998 г. шкурка соболя стоила 200 - 250 руб., лисицы - 150, куницы - 100-150, ондатры - 8-12, белки - 2-5 руб. Мясо лося принималось по 10 руб. за 1 кг.

Сбор дикоросов осуществляется индивидуально. КМНС занимаются сбором брусники, клюквы, кедровых орехов, которые реализуют самостоятельно либо сдают организациям, занимающимся приемом дикоросов. Одна из самых больших проблем - переработка и сбыт ягод, особенно скоропортящейся брусники. Ни в Октябрьском, ни в Ханты-Мансийском районе нет соответствующих перерабатывающих предприятий. Тем не менее, несмотря на сложности сбыта, в наши дни многие хантыйские семьи имеют наибольший доход от занятий таежным собирательством.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Экономические гарантии выживания КМНС в условиях современных социально-экономических преобразований, их существование как этносов тесно связано с доступом к природным ресурсам. Культурно-хозяйственная самобытность и этническая целостность народа поддерживаются прежде всего через его традиционное природопользование, которое, в свою очередь, определяется природной средой. В связи с этим особую актуальность сегодня приобретает создание условий для защиты исконной среды обитания КМНС.

К настоящему времени в Российской Федерации сложилось и федеральное, и региональное законодательство, регулирующее отношения КМНС с государственной властью, их хозяйственную деятельность и защиту прав в области культуры и языка.

Впервые закрепила права КМНС в соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права и международными договорами РФ Конституция Российской Федерации 1993 г. (Ст. 69). Особой компетенцией государственной власти были признаны “защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей” (Ст. 72). Конституцией предусмотрено и то, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (Ст. 9). В Законе “Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Се-вера” (1996 г.) дано определение понятия “коренные малочисленные народы Севера” и закреплено государственное регулирование их экономики и культуры (Ст. 1, 11). Представители КМНС в России освобождены от уплаты налога на землю и пользуются некоторыми другими налоговыми льготами.

На государственном уровне пользование землей и использование природных ресурсов КМНС определяется целым рядом законов. Земельный кодекс (1993 г.), предусматривает установление особого режима использования земель в местах проживания и хозяйственной деятельности народов Севера. В Лесном кодексе (1997 г.) и Законе “О животном мире” оговорено право КМНС на применение традиционных методов охоты (Ст. 48) и приоритетное пользование животным миром (Ст. 49). Закон “О недрах” (1992 г.) передает вопросы регулирования отношений недропользования и защиты интересов малочисленных народов (Ст. 4) в ведение автономных образований.

В 1991 г. Законом РФ “Об охране окружающей природной среды” была утверждена возможность образования особо охраняемых природных объектов“ с целью охраны природы, в том числе традиционных мест проживания малочисленных народов Севера”. Указом Президента РФ от 22 апреля 1992 г. “О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера” в целях обеспечения законных прав и интересов этих народов, сохранения и развития традиционных форм хозяйства предусмотрено: а) выделение в местах их проживания территорий

традиционного природопользования (ТТП); б) бесплатная передача пастбищ и угодий родовым общинам и семьям из числа малочисленных народов Севера в пожизненное наследуемое владение либо в аренду; в) преимущественное право на заключение договоров и получения лицензий на использование возобновляемых природных ресурсов родовым общинам, семьям, отдельным представителям малочисленных народов Севера.

В 1999 г. принят Закон "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации", который установил "правовые основы гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов РФ, защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов". По Закону, коренные малочисленные народы и их объединения имеют право "безвозмездно владеть и пользоваться в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности землями различных категорий, необходимыми для осуществления их традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами, и общераспространенными полезными ископаемыми в порядке, установленном федеральным законодательством субъектов РФ" (Ст. 8).

На региональном уровне (ХМАО) законодательство о КМНС на протяжении последних 5 лет разрабатывается по четырем основным направлениям:

- определение статуса КМНС и статуса их хозяйственной деятельности;
- регулирование хозяйственной деятельности;
- социальная защита представителей КМНС;
- льготное налогообложение КМНС.

Весьма актуальной на сегодняшний день является проблема самоопределения северных народов. Сейчас государственно-правовой формой самоопределения МНС является автономный округ, самоуправление реализуется в пределах так называемых "национальных поселков". Однако юридически статус национального поселка не разработан, национальными в округе считаются те населенные пункты, где по сравнению с другими селениями проживает значительное число КМНС. На практике именно в такие поселки идет первоочередное выделение финансовых средств.

Сегодня многие представители аборигенных народов и их общественные организации ставят вопрос о законодательном закреплении самоуправления. По их мнению, принятие соответствующего закона даст возможность для развития традиционных отраслей хозяйства, имеющих, в отличие от других отраслей экономики, специфические подходы к природопользованию, а также для сохранения самобытной традиционной культуры и национальных языков.

Большинство представителей КМНС, ориентированных на традиционный образ жизни, в качестве органа самоуправления и хозяйствования рассматривают общину. Принятый в 1995 г. в ХМАО Закон "Об общих принципах организации местного самоуправления" признал общину как форму организации местного самоуправления в местах проживания КМНС. Однако без специальных законов люди сталкиваются с большими трудностями как при регистрации общин, так и при решении ряда социокультурных вопросов. В настоящее время на федеральном и на региональном уровнях ведется работа над проектами Законов "Об общинах коренных малочисленных народов Севера", в обсуждении которых активное участие принимают общественные организации КМНС.

Использование природных ресурсов коренными народами ХМАО определяется двумя основными Положениями - о Территориях традиционного природопользования и о Статусе родовых угодий (родовым угодьям посвящен следующий раздел). Эти два правовых акта являются основной юридической базой для решения вопросов земле- и природопользования аборигенными народами округа, что служит основанием для обеспечения условий сохранения и развития этих народов и их

самобытных культур. Помимо этого, Лесной кодекс ХМАО (1994 г.) предусматривает бесплатное предоставление лесных земель КМНС в пожизненное наследуемое владение или аренду (Ст. 28), а статья 43 окружного "Закона о земле" - предоставление земель для традиционного природопользования и образования родовых угодий.

В целом в ХМАО на представителей КМНС при занятиях традиционными видами деятельности распространяется ряд льгот и привилегий, в частности, право на использование традиционных способов и методов промыслов, приоритетное право использования объектов животного мира, приоритетное право получения лицензий и бесплатное их оформление, первоочередное право на получение охотничьих угодий. Постоянно проживающие на родовых угодьях занимаются охотничьим промыслом в течение всего года без ограничений по срокам.

Занятия промыслами (охотой, рыболовством) в ХМАО регулируется выдачей соответствующих лицензий. Представителям КМНС они не нужны для ловли частиковых видов рыбы (щуки, окуня, карася, язя, плотвы, ельца и т.п.). Им разрешается также без лицензии лов ценных (осетровых) рыб для личного потребления - до 10 кг в сутки, использование для рыбопромысла сети длиной до 75 м (раньше разрешалось до 25 м). Для вылова большего количества ценной рыбы на продажу необходимо иметь лицензию, которая оформляется и регистрируется в областном центре - г. Тюмени, где находится Обь-Иртышское бассейновое управление по охране рыбных запасов. Для занятий охотничьим промыслом требуется оформление лицензии, которую выдает районная администрация по согласованию с охотинспекцией. КМНС получают лицензии бесплатно.

Важно отметить, что владельцы родовых угодий в настоящее время не облагаются налогами, поскольку юридически не регистрируются как частные предприниматели. Помимо этого в Округе ежегодно принимается Закон о налоговых льготах, по которому в 1998-1999 гг. предприятия, занимающиеся традиционными видами промыслов и имеющие в своем составе не менее 50 % малочисленных народов Севера, освобождены от окружных и федеральных налогов. Такие предприятия должны платить налог только на прибыль, однако в настоящее время, ввиду кризисного состояния северных отраслей хозяйства, подавляющее большинство их нерентабельно, следовательно, не получают прибыли и не платят налогов.

Несмотря на солидную нормативно-правовую базу как на федеральном, так и на региональном уровнях, правовое регулирование вопросов природо- и недропользования на территориях проживания КМНС все еще остается проблемой и требует дальнейшей разработки и совершенствования.

В 1999 г. в ХМАО обсуждались два законопроекта: "О территориях традиционного природопользования и родовых угодьях в ХМАО" и "О землях родовых угодий и землях (территориях) традиционного природопользования в ХМАО"[15]. После правовой экспертизы Дума ХМАО приняла в первом чтении за основу для дальнейшей работы проект Закона "О территориях традиционного природопользования и родовых угодьях в ХМАО". Он состоит из двух частей (6 разделов, 6 глав, 35 статей), посвященных различным формам территориальной организации традиционного природопользования КМНС. Основное внимание уделено механизму формирования ТТП и осуществления на них традиционной хозяйственной деятельности.

В качестве перспективной идеи ТТП рассматриваются в данном законопроекте в трех аспектах: как территориальная основа осуществления традиционного природопользования, как территориальная основа осуществления общественного самоуправления и как одна из форм организации особо охраняемых территорий с целью защиты окружающей природной среды. Проектом предусматривается сохранение института родовых угодий: общие

положения об их статусе и основах формирования, нормы целевого использования.

При обсуждении законопроекта специалистами было высказано немало критических замечаний, касающихся недостаточной разработки таких вопросов, как порядок формирования ТТП и определения размеров и границ родовых угодий, проведение зонирования ТТП, порядок возмещения КМНС ущерба, причиненного в результате несовместимой с традиционной хозяйственной деятельностью на ТТП и родовых угодьях и др. В настоящее время работа над законопроектом продолжается.

РОДОВЫЕ УГОДЬЯ

Параллельно с распадом государственных и коллективных предприятий с начала 1990-х годов в ХМАО начался процесс переселения коренных жителей на "земли предков", наблюдается возврат к традиционной системе расселения.

Распоряжением главы Администрации № 116 от 9.08.1989 г. в ХМАО были официально выделены территории приоритетного природопользования (ТПП). В Ханты-Мансийском районе они занимают 1020,4 тыс. га (22% от общей площади), в Октябрьском - 297,8 тыс. га (12% от общей площади).Эти земли были отведены существовавшим тогда колхозам и совхозам для защиты рыболовных, охотничьих и пастбищных угодий от промышленного освоения. Однако выделение подобных территорий не повлекло за собой автоматически их использования для занятий традиционным хозяйством и рациональной разработки имеющихся там ресурсов.

В целях дальнейшего развития северной экономики и сохранения среды обитания КМНС решением Совета народных депутатов ХМАО от 5.02.1992 г. было утверждено "Положение о статусе родовых угодий в ХМАО", а Постановлением главы Администрации ХМАО № 69 от 27.02.1992 г. - механизм его реализации. Родовые угодья (далее - РУ)[16]. определены как естественно-природный комплекс территорий, на которых исторически сложился образ жизни и формы традиционного хозяйствования коренных жителей ХМАО (Ст. 1). Согласно Положению, владельцы родовых угодий самостоятельно используют природные ресурсы для ведения традиционного хозяйства (охоты, рыболовства, животноводства, оленеводства, сбора дикоросов и пр.) в пределах границ угодий (Ст. 14). На территории проживания КМНС могут создаваться общины, имеющие право самостоятельно устанавливать порядок использования угодий (Ст. 6)и их ресурсов (Ст. 14), на договорных основаниях предоставлять предприятиям и отдельным гражданам право на лов рыбы, отстрел диких животных, сбор дикоросов, пользование иными ресурсами угодий (Ст. 19).

Разрешение спорных вопросов и конфликтных ситуаций адресуется Положением о родовых угодьях соответствующей администрации и суду. Так, "споры о границах и размерах угодий рассматриваются соответствующей администрацией, в ведении которой находятся земли, и судом" (Ст. 8), "споры, возникающие по поводу наследуемого владения угодьями, рассматриваются в судебном порядке" (Ст. 29). Прерогативу администрации составляют: порядок предоставления угодий (Ст. 9), регистрация и оформление документов на право владения угодьями (Ст. 10), передача угодья другому лицу (Ст. 12). На территории угодий, с согласия их владельцев, сельская (поселковая) администрация может выделять участки для любительской охоты и рыбной ловли, сбора дикоросов, заготовки кормов и выпаса скота (Ст. 18).

Большая часть РУ в Ханты-Мансийском и Октябрьском районах была отведена в 1992-1994 гг. в пожизненное наследуемое владение, в последующем они стали передаваться коренному населению на условиях 2-5-летней аренды. По данным на 1999 г., в Ханты-Мансийском районе закреплено 50 родовых угодий общей площадью 1029054 га, что составляет около 22% от общей площади района; в

Октябрьском - 47 РУ общей площадью 294080 га (12% от общей площади района). Средняя площадь одного РУ в Ханты-Мансийском районе составляет 20582 га и колеблется от 2115 до 53817 га, в Октябрьском районе она существенно меньше - 6257 га (от 144 до 47738 га), (табл. 3-4). Практически все РУ в рассматриваемом регионе закреплены за отдельными гражданами, в Ханты-Мансийском районе владельцами угодий выступают только две общины ("Тренька" на Нялинской территории и Согомская в одноименном поселке), в Октябрьском - одна ("Торум-Ма" в Нижних Нарыкарах). РУ закреплены как за представителями КМНС, так и за старожильческим и пришлым населением - в Октябрьском районе к КМНС относятся 25 (53 %) хозяев угодий. Жилые и хозяйственные постройки владельцев РУ в основном находятся там, где имелись "старинные" хантыйские и мансийские усадьбы. Принцип выделения РУ в границах земель, которыми традиционно пользовались предки (Ст. 8), соблюдается не всегда (в Октябрьском районе, например, на исконной территории угодье имеет только одна владелица). При получении угодий предпочтение отдается местам, расположенным поближе к поселку.

Каждый хозяин имеет выкопировку карты своего РУ с обозначением его пределов. Реальные же границы не обозначены и пока открыты для всех желающих. По согласованию с хозяевами на РУ ведут добычу рыбы, пушнины, сбор ягод, орехов, грибов жители ближайших населенных пунктов. Пожелания Администрации Октябрьского района выставить аншлаги на границах РУ остаются практически нереализованными. Сами хозяева говорят, что точные границы нужны только для урегулирования взаимоотношений с нефтяниками, газовиками и геологами на случай заключения договоров с промышленными предприятиями о возмещении ущерба за вторжение в пределы угодий. Кстати, как выяснилось во время бесед, некоторые владельцы РУ закрепление за собой угодий связывают с надеждой на получение компенсационных выплат в случае прихода нефтяников (газовиков, геологов) на их территорию. В настоящее время нефте- и газоразработки ведутся на территориях одной трети РУ в Октябрьском районе (преимущественно по левобережью Оби), Ханты-Мансийский район пока не входит в зону интенсивного нефтегазового освоения, хотя и там начали работу геологи (буровая Назымской экспедиции стоит только на РУ Хорова Н.В.).

Статья 13 "Положения о статусе родовых угодий" оговаривает целевое право владения ими - для ведения традиционного хозяйствования. На практике занятия рыболовством, охотой, сбором дикоросов зачастую не являются единственными и даже основными видами деятельности. Встречаются факты наделения РУ лиц, работающих вне сферы традиционной экономики и постоянно проживающих в поселках или в городах. В этих случаях угодья используются эпизодически для занятий любительской рыбной ловлей, охотой, сбором дикоросов. Такие примеры характерны для Октябрьского района, где из 50 хозяев на территории РУ постоянно проживает только один, а остальные используют их как своего рода "дачные участки", посещая 3-4 раза в году. Несколько владельцев угодий организовали на них фермерские хозяйства, занимаясь сельскохозяйственным производством - выращиванием овощей и разведением домашних животных.

Справедливости ради нужно отметить, что занятие традиционными отраслями не может быть в данном регионе при существующих условиях источником устойчивого жизнеобеспечения. В этом убеждают конкретные примеры.

В общем списке проживающих на РУ на Назымской территории Ханты-Мансийского района (административный центр - пос. Кышик) в 1999 г. числилось 42 человека - это примерно 9% от числа проживающего там коренного населения (436 хантов, 12 ненцев, 2 эвенка). 14 хозяйств, в которые объединены владельцы угодий, составляют 18% от числа однонациональных хантыйских семей, или 11% - от общего числа семей с участием хантов

(т.е. включая национально-смешанные семьи). Во время экспедиции нам довелось посетить угодья, находящиеся по р. Итьях. В качестве примеров приведем описание двух из них.

Угодья М.И. Лозямова (1939 г.р.) находятся по Итьяху примерно в 25-30 км от п. Кышик по зимнему пути. В длину по реке они простираются на 50-60 км, в ширину достигают около 30 км. Усадьба расположена на высоком яру, что было характерно и для традиционных поселений (чтобы не затопляло во время половодий и лучше продувалось ветром для защиты от комаров и мошкары). Во владения М.И. Лозямова от реки ведет крутая деревянная лестница.

Элементы традиционной хантыйской материальной культуры в инфраструктуре этой усадьбы удачно сочетаются с инновациями. Хозяин с двумя сыновьями живут в бревенчатом срубном доме с двускатной крышей. Неподалеку от дома находится подстанция - с помощью районного Отдела Севера сюда провели электричество, в доме работает радио. Центральное место на усадьбе занимает *ратхар* - место с очагом, закрытое от ветра трехстенным срубом. Рядом с ним находятся большой стол с двумя скамейками и небольшой столик для кухонной утвари. Глиняная печь закрыта от дождя дощатым строением. Как непременный атрибут хантыйской усадьбы в быту сохраняется свайный амбар - лабаз, где хранятся орудия промысла и сухие продукты питания. Поздними заимствованиями являются баня и туалет. Общую картину усадьбы дополняют две конуры для собак, воткнутые в землю деревянные колышки для сушки сапог, вешала для сушения рыбы, напоминающая колодезный сруб коптильня, устройство для шелушения шишек, маленькая нарточка и дощатые ящики с колесами, используемые для перевозки небольших предметов.

Выбор именно этих мест под угодья хозяин объяснил следующим образом: “Пытались получить поближе к Кышику, из-за транспорта. Взял это, т.к. все, что поближе, было занято”.

Предки М.И. Лозямова пришли в эти места с Казыма, держали оленей, были олени и у его отца. Во времена колхозного строительства их переселили в Назым, оттуда - в Кышик. Сам он родился в Сынваре (200 км от Кышика). Там по окончании школы М.И. Лозямов стал работать в колхозе, занимаясь охотой и рыболовством. Сейчас он живет главным образом за счет пенсии. Основным средством пропитания является рыба (чебак, язь, щука, сорога). На рыбе можно было бы заработать, если бы не сбытовая проблема. Вывозу продукции препятствуют нехватка и дороговизна бензина и отсутствие надежных рынков сбыта. Рыбу в основном сдают в Кышике в АО «Вэлпас», ее принимают для зверофермы на корм лисам, но отсутствие достаточного количества холодильников ограничивает прием. За сданную продукцию в «Вэлпасе» можно приобрести бензин и продукты питания (мука, чай, сахар). "Зверя, - по словам М.И. Лозямова, - стало мало, да и не нужна сейчас пушнина никому”. В прошлом году, например, он убил 100 белок (оцениваются по 2-3 руб.), попадается еще за сезон по 1-3 куницы (принимают по 100-150 руб.).

Весьма существенным подспорьем в современном хозяйстве здешних хантов стал сбор дикоросов (клюква, брусника, кедровые шишки). Но их вывоз тоже составляет значительную проблему: “Большая вода бывает не каждый год. Неделю проездишься с этой ягодой. Поедешь, поломаешь мотор, потом запчасти ищешь, да и бензин дорогой. Если бы ее принимали на месте, можно было бы что-то заработать”. М.И. Лозямов пытался выращивать у себя на усадьбе картофель, но его опыт оказался неудачным из-за неблагоприятной для огородничества песчаной почвы - надо завозить удобрения, что проблематично. На вопрос о том, почему он все-таки предпочитает жить в лесу, хозяин ответил: “Мы на пенсии, что в поселке сидим, что здесь. Здесь спокойнее, свежий воздух, нет тракторов и кочегарки”.

Примерно такой же аргумент в пользу проживания на угодьях привел и один из старейших местных жителей, Н.М. Лозя-

мов, всю свою жизнь проведший в тайге: “Бог не пускает в деревне жить. Там туалетом, всем пахнет - заболею. Мне 83 года, а отец мой до 115 лет дожил”. Когда-то у его отца, в бассейне р. Лямин, было 150 оленей, сам Н.М. Лозямов пас колхозное стадо, потом был оленеводом при госпромхозе. Теперь у него всего 3 оленя, за ними присматривают живущие неподалеку Никоновы, которые помогают и самому одинокому старику.

РУ русско-хантыйской семьи Никоновых может служить иллюстрацией современного «оленеводческого хозяйства» рассматриваемого региона. В пос. Кышик Никоновы имеют квартиру и постоянную работу, поэтому на угодьях хозяева бывают поочередно. У Никоновых 20 оленей, 5 овец, 2 собаки, кошка. Усадьба расположена в глубине тайги, обнесена изгородью из жердей. На ней построен просторный срубный дом с двускатной крышей, есть электродвижок, поэтому в доме почти всегда работают радио, магнитофон, телевизор. Из хозяйственных построек имеются: глиняная печь, место для очага, столы для кухонных предметов, баня, туалет, сарай для хранения техники. Слева от жилого дома располагается загон для оленей *вули хот*, представляющий собой прямоугольное сооружение из вплотную стоящих друг к другу бревен, с крышей из сосновых веток и двумя дымокурами, загороженными горизонтально положенными жердями. В нем олени спасаются в комариную пору. По словам В.Г. Никонова (1960 г.р.), оленей они приобрели в Казымском совхозе (Белоярский район). Часть из них убежала, прихватив с собой и хозяйских. Содержание животных воспринимается хозяевами как своего рода хобби, поскольку прожить только за счет этого невозможно.

Приведенные выше и другие примеры свидетельствуют о существовании у КМНС устойчивой тенденции возврата к традиционному образу жизни. В рассмотренном регионе функционирование РУ на сегодняшний день можно назвать малоэффективным. Только через утвержденную законодательным путем систему родовых угодий этот вопрос едва ли разрешим. Нынешние хозяева РУ не имеют постоянных источников пищевых запасов от занятий традиционными промыслами, им не прожить без дополнительного заработка. Вырученных же от продажи продуктов промыслов денег, ввиду развала былой системы реализации и высоких транспортных расходов, едва хватает на покрытие затраченных на вывоз продукции средств. Существующая ситуация сводит на нет саму идею возрождения традиционного образа жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги сказанному выше, можно утверждать, что современное состояние традиционного природопользования коренного населения таежной зоны Нижнего Приобья отражает общую экономическую ситуацию в отраслях северного хозяйства. У КМНС существует множество объективных и субъективных проблем - как доставшихся им в наследство от советского времени, так и появившихся в результате резкого и непродуманного перехода к рыночной экономике. В числе самых актуальных из них, на наш взгляд, можно выделить следующие.

Все, с кем нам довелось беседовать о состоянии традиционных отраслей хозяйства в современных условиях, высказали единое мнение о том, что сейчас коренное население не заинтересовано добывать пушнину, мясо, рыбу, орехи, ягоды из-за отсутствия разработанного механизма переработки и реализации продукции традиционных отраслей. Люди, занятые в них, предоставлены сами себе. Фактически единственной структурой, проявляющей заботу о “родовиках”, является районный Отдел народов Севера, который выдает ссуды, покупает оленей, организует закупку продукции промыслов и доставку продуктов первой необходимости.

В связи с этим возникает вопрос о том, могут ли вообще традиционные отрасли вписаться в рыночную экономику? Мы присоединяемся к мнению тех, кто счита-

ет это проблематичным. Само по себе хозяйство северных народов ориентировано на самообеспечение и никогда не было прибыльным. Отношение к промыслам у северных народов определялось принципом "что достаточно, то достаточно", в их мировоззрении довольно четко прослеживается представление о том, что человек - часть природы и поэтому должен бережно относиться к ее богатствам. Коммерческая же направленность промысловых отраслей может привести к уничтожению запасов рыбы, зверя, ягод, орехов и, кроме того, будет неизбежно сопровождаться вытеснением КМНС с наиболее доходных мест пришлым населением.

Вместе с тем, нужно учитывать и тот факт, что традиционное хозяйство народов Севера по своей сути было мелкотоварным. Часть добытой продукции реализовывалась для приобретения продуктов питания, промыслового оборудования и предметов быта. На сегодняшний день реализация излишков не в состоянии обеспечить нормальный уровень жизни. Коренные жители, занятые в традиционных отраслях, фактически живут за счет натурального хозяйства и денежных средств родственников, имеющих постоянные источники доходов. Еще одна интересная деталь - наибольший доход аборигены получают от продажи ягод, что вовсе не типично для традиционного хозяйства рассматриваемого региона. Выход из существующего положения, видимо, следует искать не в бесконечных дотациях и субсидиях по этническому принципу, а в организации системы: п р о и з в о д с т в о - п е р е р а б о т к а - с б ы т.

Одной из наиболее существенных проблем является оскудение флоры и фауны в связи с интенсивным промышленным освоением региона, нарушающим естественное состояние экосистем Объ-Иртышского бассейна. Как известно, структура народного хозяйства ХМАО определяется прежде всего мощным нефтегазовым комплексом общероссийского масштаба и обслуживающими его производствами, и сегодня нет достаточных оснований полагать, что в ближайшее время они утратят свои ведущие позиции в силу истощения запасов нефти и газа. Очевидно, что экологические проблемы, связанные с усиленным антропогенным воздействием на экосистемы округа, останутся актуальными и на перспективу. Поэтому необходимо уделять самое серьезное внимание сохранению природных ландшафтов и биологического разнообразия региона. Ключевое значение в этом, на наш взгляд, имеет рационально организованная охрана природной среды, основанная на создании особо охраняемых территорий(этнопарков, биосферных резерватов, этноэкологических рефугиумов и пр.)[17].

Проблемы, связанные с традиционным природопользованием, нельзя рассматривать вне контекста современных трансформаций образа жизни коренных народов. Необходим учет сегодняшних изменившихся экономических и социально-демографических реалий, в частности, того, что в некоторых районах проживания КМНС из-за интенсивного промышленного освоения осталось мало земель для традиционного природопользования.

Важно также отметить, что в наши дни такие понятия как типы (способы, формы) традиционного природопользования приобрели другое содержание, поскольку в жизнь коренных народов вошли современные технические средства труда и передвижения. Наряду с развитием промышленных отраслей использование техники в традиционных отраслях изменило степень воздействия на экосистемы и биологические ресурсы. В этих условиях крайне актуальной становится проблема нормативного регулирования использования ресурсов. В настоящее время нет полноценного анализа ресурсного потенциала промысловых хозяйств, неоднозначны оценки их продуктивности и самими промысловиками.

Немаловажен, на наш взгляд, и субъективный фактор. Молодежь практически не владеет навыками традиционного хозяйства, прежде всего - в оленеводстве. Во многом это последствия интернатской системы образования, нанесшей невосполнимый урон системе передачи произ-

водственных навыков от старших поколений к младшим. Другой аспект этой проблемы - нежелание части населения переселяться из относительно благоустроенных поселков на необустроенные «нецивилизованные» угодья на постоянное место жительства. Поэтому нужно предусмотреть возможности и иной хозяйственной деятельности для обеспечения жизни тех, кто не хочет заниматься традиционным хозяйством.

Способы решения задач возрождения традиционной экономики КМНС должны быть адекватны существующим условиям, их нельзя решать унифицированными способами. То, что может быть приемлемо для одного региона, вовсе не означает возможности эффективного применения в других. Поэтому при определении направления экономического движения нужно учитывать конкретную социально-экономическую ситуацию среди той или иной группы коренного населения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: *Балин В.Г.* К истории землевладения и землепользования у хантов и манси // Краеведческий сборник № 1. Ханты-Мансийск, 1958; *Соколова З.П.* Традиционное землепользование охотников хантов и манси в прошлом и настоящем // Обские угры (ханты и манси). Материалы к серии «Народы и культуры». М., 1991; *Карапетова И.А., Соколова З.П., Соловьева К.Ю.* Этносоциальная ситуация и проблемы традиционного природопользования восточных хантов и лесных ненцев // Народы Сибири (Сибирский этнографический сборник. 7.) // Библиотека Российского этнографа. М., 1995 и др.
2. *Дунин-Горкавич А.А* Тобольский Север. СПб., 1910. Т. 2. С. 206, 252.
3. *Варпаховский Н.А.* Рыболовство в бассейне реки Оби. СПб, 1898. Т. 1. С. 67.
4. ТФ ГАТО. Ф. 341. Д. 33, 52, 55.
5. РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 211.
6. *Патканов С.К.* Экономический быт государственных крестьян и инородцев Тобольского округа Тобольской губернии // Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Спб., 1891. Вып. XII. С. 104.
7. *Дунин-Горкавич А.А.* Тобольский Север. СПб, 1910. Т. 2. С. 204-206, 252.
8. *Карцов В.Г.* Очерк истории народов Северо-Западной Сибири. М., 1937. С. 119.
9. *Сергев М.А.* Некапиталистический путь развития малых народов Севера // Труды института этнографии. Новая серия. Т. XXVII. М.- Л., 1955. С. 257.
10. Национальная политика в России. Законодательные акты 1917-1992 гг. // Материалы к серии “Народы и культуры”. Вып. XI. Кн. 2. М., 1992. С. 41.
11. И пришла жизнь новая.., другая.., чужая // "Жизнь Югры". № 39. 19.05.93.
12. Там же.
13. Березовский районный государственный архив (БРГА). Ф. 70. Оп. 1. С. 304.

14. *Богоявленский Д.Д., Пика А.И., Прохоров Б.Б.* Арктика и Субарктика: коренное население в эпоху НТР // Динамика социального и природного в развитии человека в его отношениях с миром: Информационные материалы. М., 1990. Вып. 1.
15. Авторы выражают благодарность за предоставленные по этим проектам материалы *В.С. Аднакуловой*, помощнику Заместителя Главы администрации ХМАО по вопросам малочисленных народов Севера.
16. Мы не будем останавливаться на правомерности употребления термина «родовые» по отношению к промыслово-оленеводческим угодьям коренного населения. Отметим только, что у обских угров не зафиксировано родовых форм владения землей, традиционно у них существовали общинные, патронимические и семейные угодья. Проблема же родовой организации у хантов и манси является дискуссионной, не все исследователи признают существование у них в прошлом рода как особой формы социальной организации.
17. Биосферные заповедники: современное состояние и перспективы развития. Тез. докл. Пущино, 1981; *Мурашко О.А.* К проекту международного этноэкологического законодательства по организации и правовому статусу этноэкологических рефугиумов // VII международный конгресс по традиционным культурам охотников и собирателей (август, 1993). Ч. 2. М., 1993. С. 468-476; Проблемы заповедного дела Сибири. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Шушенское, 1996; *Покровская И.В.* Возможности сосуществования системы особо охраняемых природных территорий и традиционного природопользования в России // Правовой статус коренных народов Приполярных государств. М., 1997. С. 168-169; *Балалаева О., Уигет Э.* Биосферный резерват как форма сохранения этнической культуры (на примере юганских хантов) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Документ № 118. М., 1998 и др.

При подготовке работы учтены мнения и оценки современного состояния традиционного природопользования следующих руководителей и общественных деятелей ХМАО:

Абайдуллина А.Н. - зав. Отделом народов Севера Октябрьского района
Бардин А.Г. - зав. Отделом народов Севера Ханты-Мансийского района
Елизаров А.А. - секретарь комиссии по целевому использованию РУ Администрации Октябрьского района
Злыгостева Л.А. - специалист Назымского территориального комитета
Иваненко В.С. - председатель Комитета по охране окружающей среды Октябрьского района
Мамаров М.Г. - председатель Ассоциации «Спасение Югры» Октябрьского района
Налобин М.Ю. - зам. Главы Администрации Октябрьского района
Пеленаев В.В. - зам. Председателя Комитета по делам народов Севера ХМАО
Сафронов В.В. - Председатель Комитета по делам народов Севера ХМАО
Серебренников П.Н. - зам. заведующего Отделом народов Севера Ханты-Мансийского района

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Список сельских населенных пунктов и численность населения Ханты-Мансийского района ХМАО

на 1.01.1999 г.

Территориальные комитеты	*Число наличного населения*	*в т.ч. народов Севера*			
		Всего	*Ханты*	*Манси*	*Ненцы*
Горноправдинский	5769	78	66	8	4
п. Г/Правдинский	5119	63	51	8	4
п. Бобровский	561	0	0	0	0
д. Лугофильная	89	15	15	0	0
Цингалинский	927	66	62	3	1
с. Цингалы	812	54	50	3	1
д. Чембакчино	59	2	2	0	0
д. Семейка	56	10	10	0	0
Сибирский	1129	111	98	10	3
п. Сибирский	594	50	43	4	3
с. Батово	349	48	44	4	0
с. Реполово	186	13	11	2	0
Тюлинский	845	51	38	8	5
с. Тюли	272	15	15	0	0
п. Выкатное	573	36	23	8	5
Базьяновский	361	53	47	3	3
с. Базьяны	229	35	35	0	0
д. Ярки	132	18	12	3	3
Луговской	2832	139	135	4	0
п. Луговое	1771	70	66	4	0
п. Кирпичный	736	8	8	0	0
д. Белогорье	325	61	61	0	0
Согомский	243	117	117	0	0
д. Согом	243	117	117	0	0
Троицкий	583	74	69	4	0
с. Троица	373	49	48	1	0
д. Матка	4	1	1	0	0
д. Ягурьях	206	24	20	3	0
Шапшинский	460	35	20	8	5
д. Шапша	348	28	13	8	5
с. Зенково	112	7	7	0	0
Нялинский	1050	109	103	4	2
д. Юрты-Нялина	41	5	5	0	0

с. Нялинское	689	72	68	4	0
д. Скрипуново	9	3	3	0	0
п. Пырьях	311	29	27	0	2
Селияровский	406	62	55	0	7
с. Селиярово	402	62	55	0	7
д. Долгое Плесо	4	0	0	0	0
Назымский	800	466	425	0	11
п. Кышик	800	466	425	0	11
Елизаровский	1676	46	45	0	1
с. Елизарово	476	34	34	0	0
п. Кедровый	1200	12	11	0	1
Урманный	863	38	20	18	0
п. Краснoленинский	605	9	8	1	0
п. Урманный	192	24	12	12	0
д. Сухоруково	66	5	0	5	0
Итого по району:	17944	1445	1327	70	42

Данные предоставлены в Отделе народов Севера Ханты-Мансийского района ХМАО

Таблица 2

Список сельских населенных пунктов и численность населения Октябрьского района ХМАО

на 1.01.1999 г.

Территориальные комитеты	*Число наличного населения*	*в т.ч. народов Севера*			
		Всего	*Ханты*	*Манси*	*Ненцы*
Больше-Атлымский	406	196	182	14	0
с. Большой Атлым	356	194	180	14	0
п. Сотниково	50	2	2	0	0
Ун-Юганский	5186	28	14	12	2
п. Ун-Юган	5186	28	14	12	2
Карымкарский	1421	121	102	15	4
п. Карымкары	1153	114	95	15	4
п. Горнореченск	268	7	7	0	0
Мало-Атлымский	1797	116	97	19	0
с. Малый Атлым	519	32	31	1	0
п. Большие Леуши	535	31	31	0	0
п. Заречное	287	35	22	13	0
п. Комсомольский	456	18	13	5	0
Нижне-Нарыкарский	618	267	70	196	1
д. Ниж.Нарыкары	602	252	69	182	1
д. Верх.Нарыкары	16	15	1	14	0
Каменный	781	52	41	7	4

с. Каменное	323	38	30	4	4
с. Пальяново	458	14	11	3	0
Перегребинский	4127	301	165	135	1
с. Перегребное	3500	251	136	114	1
д. Чемаши	627	50	29	21	0
Сергинский	1827	26	21	5	0
с. Сергино	1827	26	21	5	0
Шеркальский	1166	331	314	15	2
с. Шеркалы	1123	301	284	15	2
д. Язовка	43	30	30	0	0
Октябрький	571	33	24	9	0
с. Большой Камень	183	9	8	1	0
п. Кормужиханка	388	24	16	8	0
Всего по сельской местности:	17900	1471	1030	427	14
в т.ч. по районам проживания МНС	13024	1264	878	372	14
р.п. Октябрьское	3500	289	247	35	7
р.п. Андра	2200	12	7	5	0
р.п. Приобье	7700	100	92	5	3
Всего по городской местности:	13400	401	346	45	10
Итого по району:	31300	1872	1376	472	24

Данные предоставлены в Отделе народов Севера Октябрьского района ХМАО

Таблица 3

Список родовых хозяйств Ханты-Мансийского района

по состоянию на 01.01.1999 г.

Территориальный комитет	*Ф.И.О*	*Площадь*	*Год отвода*
Г/Правдинский	Косполов В.И.	6666	1994
~	Мамыкаев Б.П.	20972	1992
~	Хатанзеев А.А.	10587	1993
~	Шатин О.Г.	7170	1997
Луговое	Перевалов А.Ф.	3232	1994
Назымский	Молданов И.Г.	20262	1993
~	Вагатов А.Т.	15721	1993
~	Волдин Е.Н.	53817	1993
~	Захаров Р.В.	18036	1993
~	Лозямов Я.В.	9916	1993
~	Лозямов М.И.	18728	1993

~	Лозямов П.И.	8808	1993
~	Молданов И.А.	4454	1993
~	Молданов Ю.А.	6688	1993
~	Никонова А.Н.	28849	1993
~	Тарлин Р.И.	4000	1993
~	Тарлин С.Ф.	16132	1993
~	Харанзеев В.К.	16933	1993
~	Холодилова О.О.	19388	1993
~	Хоров Н.С.	43652	1993
~	Хоров Р.Н.	30574	1993
Нялино	Мутина В.М.	6812	1996
Нялинский	Венго В.А.	33346	1992
~	Венго А.Н.	25078	1992
~	Наганы А.К.	16056	1992
~	Община "Тренька"	204	1992
~	Хоров В.П., Нечу Г.А.	11924	1996
~	Хоров Д.М.	12845	1994
~	Хоров Н.В.	50620	1992
~	Хорова И.М.	27630	1994
Пырьях	Лозямова М.А.	?	1999
Сибирский	Онин В.А.	10336	1993
Согомский	Китайкин И.Н.	23094	1994
~	Согомская община	323651	1993
Троицкий	Захаров А.П.	2620	1993
~	Кетпеликов В.А.	7855	1993
~	Мыкуров А.В.	11372	1994
~	Перевалов А.Ф.	5096	1994
~	Перепелкин А.А.	4420	1993
~	Плесовских Н.Н.	13634	1993
~	Простокишин А.А.	2707	1994
~	Простокишин В.А.	15718	1994
~	Серебренников П.Н.	10383	1994
~	Слинкин А.В.	11198	1993
~	Слинкин В.В.	8517	1993
~	Ясков В.А.	9858	1994
~	Кугаев Л.А.	2115	1994
Урманный	Петров В.Л.	3379	1993
Х-Мансийск	Подпругин В.В.	14001	1996
Цингалы	Захаров Ю.Ф.	?	1999

Данные предоставлены в Отделе народов Севера Ханты-Мансийского района ХМАО

Таблица 4

Список родовых хозяйств Октябрьского района

по состоянию на 1.01.1999 г.

Место жительства	*Ф.И.О.*	*Площадь*	*Год отвода*
Б.Атлым	Хаймазов Д.Т.	5097	1992
~	Ерныхов М.Н.	19146	1990
~	Самойлов М.Ф.	2918	1994
~	Канашов Д.П.	2549	1998
В.Нарыкары	Яркин Е.А.	2573	1993
Горноречинск	Шатов В.Ф.	2588	1993
~	Шатов Г.Ф.	2630	1993
Каменное	Пальянов А.Б.	2326	1992
~	Николаев А.А.	249	1992
~	Кеушков В.В.	2320	1993
~	Пайзин В.И.	9600	1993
~	Андреев П.П.	144	1993
~	Медикин О.С.	291	1993
~	Пашков А.П.	1050	1993
~	Каюков В.Х.	8064	1994
~	Пальянов В.Г.	5566	1994
~	Кочкина О.Е.	1900	1994
Карымкары	Семенов В.В.	11500	1994
~	Семенов Н.И.	9677	1994
~	Рукин С.А.	3200	1994
Н.Нарыкары	Евлахов С.А.	1510	1993
~	Грибанова В.И.	1303	1993
~	Матвеева З.Я.	460	1993
~	Батанцева И.В.	4147	1994
~	Община "Торум Ма"	3312	1994
Нягань	Огородник А.Я.	3225	1996
Октябрьское	Биченев В.П.	1181	1993
~	Васильев Г.И.	10000	1993
~	Редькин Л.А.	5735	1993
~	Мамаров М.Г.	12680	1993
~	Ельпин Н.Н.	5066	1994
~	Качанов Н.Ю.	903	1994
~	Хатылов А.А.	8690	1996
~	Хатылов Ю.Я.	1070	1997
Пальяново	Зольников С.П.	1129	1994
~	Культиков А.Ф.	6948	1994

~	Блашков Ф.М.	6818	1994
~	Векшин В.И.	6566	1994
~	Блашков М.И.	4320	1994
Перегребное	Костин Н.Т.	21739	1992
~	Костин В.К.	940	1993
Приобье	Сумкин А.А.	15711	1992
Сосновый	Шабалин С.А.	3000	1996
Ун-Юган	Коршунова М.П.	10005	1993
Чемаши	Селиванов В.А.	47738	1992
Шеркалы	Маремьянинов А.И.	10000	1993
~	Петухова А.К.	6496	1996

Данные предоставлены в Отделе народов Севера Октябрьского района ХМАО